

Иллюстрация: ОВД-Инфо

29.08.2023, 10:48 Приморский край

свой опыт

«Я как верующий человек не могу молчать». Активист из Владивостока уехал из России после обыска

Активист из Владивостока Алексей Галимов с начала полномасштабной войны высказывался против происходящего в социальных сетях, а с февраля 2023 года проводил одиночные пикеты. В марте у Галимова прошел обыск, в июне к его маме домой пришла полиция. После этого активист с женой и тремя детьми уехали из России. Публикуем историю, рассказанную Алексеем.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Несколько лет назад мы с коллегами как сторонние подрядчики работали со строительной компанией «Мегалайн». А в 2017 году я посмотрел расследование Навального и узнал, что эта компания принадлежит Пригожину, понял, что я участвовал в незаконном его обогащении. Меня это пробрало. В том же году к нам во Владивосток приезжал Навальный, я сходил, послушал. После этого я все митинги посещал.

Одиночные пикеты я начал проводить в 2023-м. У меня есть друг из Украины, мы с ним вместе работали. Его брат Женя пошел в украинскую тероборону, попал в январе в окружение. Мой друг писал тогда в наш чат, просил молиться за Женю. Мы молились, и каким-то чудом россияне отступили. Этот эпизод стал последней каплей, решил, что молчать больше не могу.

1 февраля я вышел с первым плакатом с библейским стихом: «Не убий». Меня сильно трясло: я не знал, чем это закончится. Встал на площади напротив подземного перехода. Первый человек, который из него вышел, посмотрел на меня, улыбнулся, сжал кулак, показал: «Брат, я с тобой». Меня тогда это сильно поддержало.

Люди, которые проходят мимо, на самом деле не равнодушны, они все прекрасно понимают. Я много раз замечал: кто-то снимал меня, кто-то махал рукой, кто-то кулак сжимал, кто-то улыбался, кто-то говорил ободряющие слова. Я понимал, что-то, что я делаю, имеет действие, оказывает влияние. Тут вышел человек на пикет,

там вышел человек на пикет, кто-то что-то написал, кто-то сорвал листовку с буквой Z — все это показывает настроение людей.

Я использовал на пикетах цитаты из Библии, потому что я вижу в этом агрессивном акте действие темных сил. Есть библейский текст: «Не передвигай межи ближнего твоего, которые установили отцы». Есть Украина, у нее есть определенные границы. Есть Россия, у нее есть определенные границы. А Путин решил границы раздвинуть.

24 февраля я вышел с плакатом: «Не воюйте, ибо не получите успеха». Я хотел показать: вы ведете войну, у которой нет оснований, идеологии. За что? Почему? Россия ее проиграет, это сто процентов.

Алексей Галимов в одиночном пикете, Владивосток, 24 февраля 2023 г. / Фото предоставлено Алексеем Галимовым

После пикетов меня задерживали, возили в отдел. Протокол ни разу не составляли, но вручали предостережения. Дежурный мне в отделе говорил: с Библией не поспоришь, это идеальная схема.

После второй акции в феврале за мной в отдел приехала бригада санитаров и отвезла в психиатрическую больницу, отпустили после беседы. А в марте я по своим делам приехал на машине на площадь, где обычно провожу пикеты. На этот раз в подземном переходе меня задержали. Полицейских я знал, мы уже несколько раз встречались. В качестве причины мне назвали ориентировку по подозрению в грабеже.

Они так и раньше говорили. Отвезли в отдел: там дежурные, я их тоже знал, я шутил: «Мне в следующий раз привезти конфеты, чаю попьем?» Тогда меня тоже отпустили без протокола. Я спросил: «Почему задержали?» Говорят: «Профилактика».

Потом я вернулся к машине, сел, сразу дорогу перегородил автомобиль ДПС. У меня потребовали всевозможные документы, огнетушитель, аптечку и выписали мне пачку штрафов. Полицейский смеялся: «Кому насолил? Нам позвонили сверху, сказали тебя по полной программе нагнуть». С тех пор я на площади больше не парковался.

ДЕНЬ ОБЫСКА

8 марта мы ходили с семьей в ресторан в добром расположении духа. А в 6:20 9 марта к нам постучали — тихо, аккуратно. За несколько дней до этого соседей снизу затопило, и мы подумали, что их снова заливают. Я подошел к двери и вместо того, чтобы посмотреть в глазок, спросил: «Кто там?» Они ответили: «Это полиция», — и начали громко стучать, наяривать, сказали, что если не открою, то выломают дверь.

За несколько минут они выломали дверь и забежали — три «эшника», три СОБРовца и два понятых. Моя жена и трое детей тоже проснулись, все переживали. Жена упала

на колени, подняла руки вверх, говорит: «Не стреляйте». Они замешкались и отпустили ее к детям.

Выломанная в ходе обыска дверь в квартиру Галимовых / Фото предоставлено Алексеем Галимовым

Я упал лицом вниз на пол, потому что понимал, что, если не лечь, меня могут уложить каким-нибудь приемом. На меня забрался здоровенный боец СОБР, придавил меня коленкой, пока мне зачитывали постановление

об обыске. Помню, фигурировала статья о дискредитации армии РФ, «Одноклассники» и фамилии — как я потом выяснил, людей из «Яблока».

Силовики потребовали сдать телефоны, компьютеры, флешки, все осмотрели, заглядывали в шкафы. Меня продолжали придавливать, СОБРовец перешел коленкой к шее, я стал задыхаться. Жена вмешалась, сказала: «Вы что, не видите, ему больно». Тогда меня все-таки подняли, разрешили одеться. В отделе сотрудник Центра «Э» сказал, что мне повезло, что меня не избили: «СОБРовцы рано утром злые, пинают пару раз обязательно».

Обыск продолжался около трех часов. Потом меня посадили в машину с бойцами СОБРа. В дороге они рассказали, что ездили в несколько командировок на войну в Украину, спрашивали, почему я против. Один из них был особенно агрессивный, я благодарил Бога, что он сидел на переднем сидении и не мог дотянуться на меня. Я себя вел спокойно, инструкции ОВД-Инфо я читал, объяснил свою позицию: я как верующий человек не могу молчать, потому что происходят убийства.

В отделе мне сразу сказали: сейчас вызовем ЧВК «Вагнер», они тебя отведут в специальную комнату для беседы, где ты подпишешь контракт и поедешь воевать. И паузу взяли. Я, конечно, понимал, что они это могут сделать, а те добьются с помощью пыток, чтобы я подписал. Полицейские добавили, что второй вариант — СИЗО.

Потом «эшники» стали расспрашивать о том, как мои антивоенные пикеты связаны с партией «Яблоко», называли фамилии, я их не знал. Вопрос, в каком я статусе, они проигнорировали: чтобы держать меня в тонусе, видимо. Еще спросили, буду ли снова выходить на акции, я сказал, что напуган и не буду, они посмеялись. Потом

сказали: «Сейчас мы тебя отпустим, сиди тихо, жди звонка следователя, решим по тебе».

Я был в шоке, что меня выпустили.

ПОСЛЕ ОБЫСКА

Дня через два мы сняли через знакомых квартиру и переехали: жить с выломанной дверью было страшно. Мы мало куда ходили, мало кому звонили. Когда к нам пришли из ЖКХ и стали стучаться, мы очень испугались: напоминало то самое утро. Я боялся даже к двери подходить, мы ушли в другую комнату, закрылись, сидели как мыши и молчали.

12 июня рука у меня дрогнула, и я опубликовал пост в «Одноклассниках». На следующий день к моей маме пришла полиция, спрашивала обо мне. Тогда я понял, что надо уезжать. Взял билет до Улан-Удэ, а оттуда на попутной машине уехал в Монголию.

Когда я пересек границу, мне буквально дышать стало легче. Я понимал, что мне не нужно оглядываться, ожидать, что ко мне постучат, за мной придут. Я по-прежнему россиянин и люблю свою родину, но чувствую себя гораздо свободней. Совсем полегчало, когда мы встретились в Стамбуле с семьей. Оттуда мы уехали в Мехико, а потом запросили политическое убежище в США.

Семья Галимовых / Фото предоставлено Алексеем Галимовым

Несколько лет назад моя жена нашла польские корни, мы думали репатриироваться, но бежать не собирались. Если будет возможность, я, конечно, вернусь, но только когда сменится режим.

Жена согласна с моей антивоенной позицией, но после обыска у нас с ней был серьезный разговор. Я единственный, кто обеспечивает нашу семью. Если меня посадят, то она останется одна с детьми. Жена предупредила, что в таком случае они уедут из России: у нас трое сыновей, старшему 14, неизвестно, сколько война будет продолжаться. Тогда я понял, что могу потерять семью из-за своих принципов. Честно говоря, я уехал не из-за себя, мне не хотелось рисковать положением своей семьи.

У нас в церкви (*Адвентистов седьмого дня во Владивостоке — ОВД-Инфо*) тоже есть конфликты: кто-то предлагает молиться за войну, за российскую армию. Внутри церкви есть люди, которые «за» и молят об этом Бога, есть люди, которые «против» и молят, чтобы это

закончилось. Это разделило нас как верующих, разделило нас с верующими из Украины.

Я много раз поднимал эту тему, спрашивал пастора, почему он молчит. В результате выяснил, что им сказали: кто вякнет, будет участь Свидетелей Иеговы.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1011

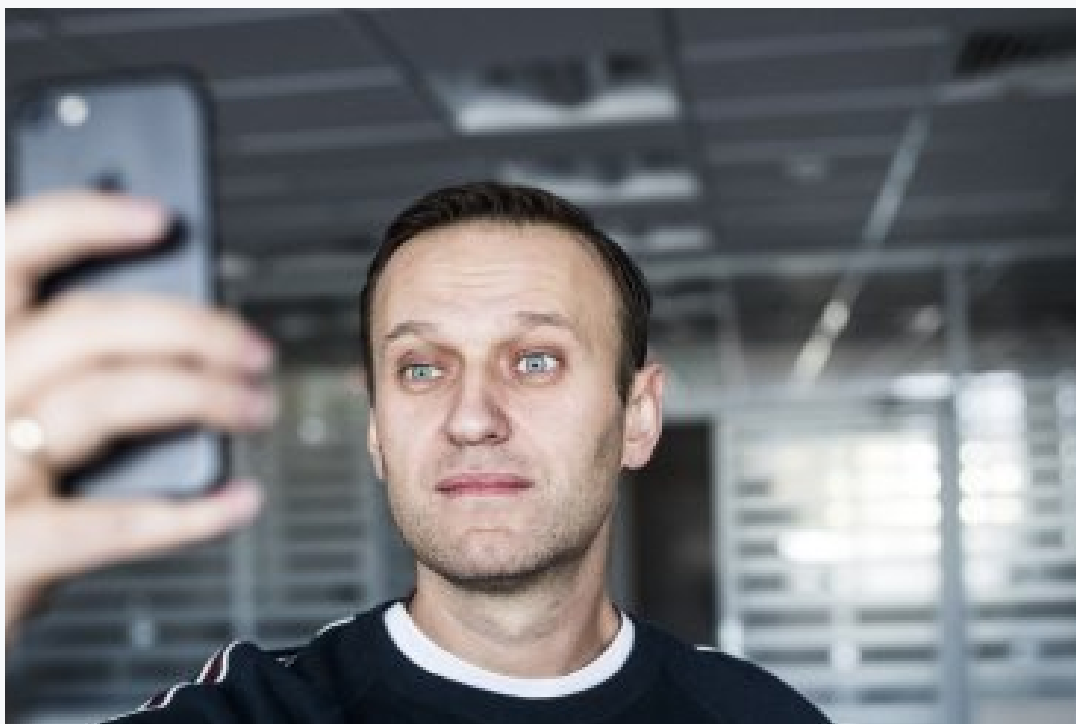
Ещё почитать

20.11.2025 Приморский край

Из-за мата в разговоре с женой осужденного депутата из Приморья отправили в ШИЗО

04.06.2025 Новосибирская область

В Новосибирске при возложении цветов в память об Алексее Навальном задержали восемь человек

Человек, который верил в людей. Читатели ОВД-Инфо об Алексее Навальном

И о том, что он для них значил.

Меня избили полицейские

К сожалению, насилие со стороны полицейских — это не редкость. С ним может столкнуться любой задержанный — предугадать такое нельзя. Мы подскажем вам шаги, которые помогут привлечь...

Игорь Якуничев нуждается в медпомощи!

36-летний житель поселка Пангоды Ямало-Ненецкого автономного округа и автор ютуб-канала «Бесконечность не предел» Игорь Якуничев находится в СИЗО-5 Екатеринбурга по уголовному делу о «военных фейках»,...

Годовщина смерти Навального. Задержания на акциях памяти и давление на участников

35 новостей и текстов по теме

Преследование Свидетелей Иеговы

1951 новостей и текстов по теме